

ты. Но, учитывая, что британская печать принципиально не публиковала никаких материалов извне, германским дипломатам приходилось идти на различные ухищрения, чтобы протолкнуть подходящий материал в первоначальном виде.

Вполне очевидно, что усилия германской дипломатии не были безрезультатными: Великобритания фактически сорвала переговоры с Советским Союзом и достаточно спокойно взирала на приготовления Германии к войне. Рейхсминистр иностранных дел Германии был уже практически убеждён, что дело сделано и, в случае германо-польской войны, Англия не выступит на стороне Польши. Почему же всё-таки Великобритания объявила войну Германии после 1 сентября 1939 года? Посол Дирксен считает, что причина кроется в излишней поспешности Германии, в её стремлении форсировать события. «Трагедией и решающим моментом в возникновении новой англо-германской войны следует считать то, что Германия требовала для себя равного места мировой державы рядом с Англией. И Англия в принципе была готова согласиться на это... но с тем, что всё это должно быть достигнуто путём переговоров и *постепенного* (подчёркнуто в оригинале. – Н. К.) изменения английской политики. Это изменение должно быть осуществлено в течение месяцев, а не дней или недель» [3, 224].

1. Гольдштейн И., Левина Р. Германский империализм. ОГИЗ. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1947.
2. История дипломатии. Том 3. Дипломатия в период подготовки Второй мировой войны (1919-1939 гг.) / Под ред. В. П. Потёмкина. ОГИЗ. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1945.
3. Документы и материалы кануна Второй мировой войны. Том II. Архив Дирксена (1938-1939 гг.). – М.: Государственное издательство политической литературы, 1948.

Карпович О. В. (БрГТУ, г. Брест)

РУССКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ВЕРМАХТА

В годы Второй мировой войны на стороне фашистской Германии воевало либо в той или иной степени сотрудничало с оккупационными властями от 250 тысяч до 1 миллиона советских граждан и эмигрантов первой волны.

Известно, что довольно значительную часть пополнения вермахт получил из числа народов Кавказа и кубанских казаков. Именно на этой территории гитлеровцы пользовались значительной поддержкой населения. С приходом в 1942 г. вермахта на эти земли оккупационные власти стали вести себя довольно лояльно, если не сказать большего, по отношению к местному населению. Казачеству были возвращены имущество и земля, отобранные за годы советской власти. Неудивительно, что приход немцев население восприняло как долгожданное освобождение от коммунистического ига. Многие казаки добровольно вступали в германскую армию в надежде, что не знающий поражений мощный германский кулак свергнет ненавистную советскую власть и вернёт былое привилегированное положение казачества в составе России. На фоне этого у ряда казачьих лидеров возникли совершенно фантастические идеи о создании независимого государства Казакия. Не секрет, что немецкие власти поощряли такие сепаратистские настроения. В октябре 1942 года на Кубани немцами был основан марионеточный Казачий округ с населением около 160 тыс. человек. Под немецким влиянием была создана так называемая Национальная партия казаков во главе с В. Глазковым, который сразу же объявил Гитлера защитником казачества. 28 июня 1941 г. так называемый Донской атаман в изгнании, генерал императорской армии граф М.Н. Граббе, нашедший приют в Париже, издает приказ № 190 со следующими словами (стилистика и орфография сохранена – О. К.): «Донцы! 22 сего июня Вождь Великогерманского Рейха Адольф Гитлер объявил войну Союзу Советских Социалистических Республик. От Ледовитого океана до Черного моря грозною стеною надвинулась и перешла красные границы мощная германская армия, поражая полки Коминтерна. Великая началась борьба. Донское казачество! Эта борьба – наша борьба! ...Цель этой борьбы – свержение советской власти и возвращение в чести и достоинстве домой для возобновления и возрождения Родных Краёв при помощи дружественной нам Германии». [1]

Первый крупный переход казаков на сторону врага произошел 22 августа 1941 г. под Могилевом. Командир 436-го стрелкового полка 155-й стрелковой дивизии майор И.Н. Кононов обратился к бойцам со следующими словами: «Мои победоносные солдаты, я решил обратиться к вам от глубины всего своего сердца. Я выбрал этот день, чтобы объявить войну Сталину и коммунистическому режиму. Поэтому я решил пересечь линию фронта вместе с теми, кто желает присоединиться ко мне. Те, кто хочет идти со мной и сражаться за нашу матушку Россию, встаньте справа от меня, а те, кто предпочитает остаться – слева». [2, 14] После этого почти половина солдат этого полка, в основном кубанских и донских казаков, перешла на сторону противника и сдалась в плен. Сам Кононов происходил из семьи донских казаков, отец которого – есаул императорской армии – был повешен большевиками, а двое старших братьев погибли в лагерях. Позднее из сдавшихся в плен бойцов Красной Армии был создан 102-й казачий полк под командованием того же Коконова, воевавший против регулярных частей Красной Армии, партизан и мирного населения. Первое боевое крещение полк Коконова получил уже 28 октября 1941 г. под тем же Могилевом, когда в ходе боя был разбит советский десантный отряд майора Яснова. Потери советских солдат составили 171 человек убитыми и 257 пленными, казаки потеряли убитыми 29 человек. [3, 203] Под впечатлением этих успехов проживающий с 1930 г. в Берлине бывший генерал-лейтенант русской императорской армии германофил П.Н. Краснов 20 декабря 1941 г. направляет Коконову приветственное послание: «Дорогой Иван Никитович! Примите, пожалуйста, искренние поздравления от меня и от всех пожилых казачьих офицеров. С большим интересом следим мы за Вашим выдающимся подвигом в борьбе против коммунизма». [2, 15] Во второй половине января 1942 г. 102-й казачий полк был реорганизован в 600-й Донской казачий батальон. Примерно в это же время в состав батальона влилась группа русских офицеров из Югославии во главе с полковником императорской армии А. Пуговичниковым, который стал заместителем Коконова. В дальнейшем батальон прославился своими карательными акциями против мирного населения и партизан на территории Беларуси, а с весны 1943 г. в Польше и Югославии. Об этом свидетельствует запись в дневнике начальника тыла группы армий «Центр» генерала графа фон Шенкендорфа: «Настроение казаков хорошее. Боеготовность отличная. Поведение казаков по отношению к местному населению беспощадное».

Ещё одни «борцы с коммунизмом» – казаки так называемого Особого казачьего отряда подполковника Пешкова, действовавшего осенью 1942 г. на территории Гомельской области. Личный состав этой банды насчитывал около 530 человек при 20 офицерах и формировался в основном из уголовного элемента. В конце ноября полусотня этого отряда, дислоцированная в Житковичах, заживо сожгла все население деревни Селютичи по обвинению их в помощи партизанам. На территории западных областей России действовал 624-й казачий батальон. Из показаний полковника вермахта фон Рентельна, бывшего ротмистра лейб-гвардии Конного полка русской императорской армии сотруднику СМЕРШ: «В начале декабря 1942 г. 624-й казачий батальон принял участие в карательной экспедиции севернее ст. Дорогобуж. Было захвачено 12 партизан, затем расстрелянных. В начале января 1943 г. батальон завязал бой с партизанским отрядом в 15 км юго-западнее ст. Дорогобуж. Убито 20 партизан и семь захвачено в плен. Пленные затем были расстреляны в Вязьме». [4, 24]

Зимой 1941-1942 гг. из русских военнопленных, добровольцев из числа пострадавших от Советов и уголовников было создано крупное формирование – Русская освободительная народная армия (РОНА) под руководством инженера Бронислава Каминского. К середине 1941 г. это воинство насчитывало уже около 10 тысяч человек, разделенное на 5 полков, оснащенных немецким и трофейным советским оружием. У немецкого командования эта часть проходила как «бригада Камински», отличившаяся в карательных операциях против партизан и мирного населения на территории России. В июле 1944 г. она была включена в состав частей ваффен СС и получила наименование 29-я гренадерская дивизия СС или 1-я Русская дивизия СС. Каминский получил при этом звание бригаденфюрера СС (генерал-майор). Позднее сводный полк этой дивизии под командованием оберштурмбанфюрера Ивана Фролова «отличился» при подавлении Варшавского восстания. За «успешные боевые действия» Фролов получил два Железных креста, посыпался наградной дождь и на остальных «легионеров». При этом русские эсэсовцы по части насилия и звериной жестокости превзошли даже своих учителей. Но предметом истинной «гордости» полка стали все-таки грабежи и мародёрство. [5, 165] Также недоб-

рую память о себе оставил у варшавян «Казачий полк» есаула Бондаренко, бывшего майора Красной Армии. Из горящей польской столицы этот полк выехал на собственных пролётках и машинах, отобранных у поляков и доверху нагруженных награбленным барахлом. Почти как отряд атамана Таврического из «Свадьбы в Малиновке»...

Это лишь ничтожная часть айсберга под названием «Русские формирования вермахта». По современным подсчётам к сентябрю 1943 г. было сформировано 90 батальонов из числа советских граждан (по 400-450 человек в каждом) под командованием немецких офицеров. В 1942 г. после создания в составе германской армии нескольких казачьих частей министр по делам оккупированных территорий Третьего рейха А. Розенберг создает Главное казачье ведомство с целью управления казаками, поступившими на службу в вермахт. Во главе этого ведомства по личной просьбе Розенберга с 25 января 1943 г. соглашается стать незабвенный генерал Краснов. Своим манифестом от 27 января того же года Краснов призывает казаков бороться за восстановление «казачьей автономии в составе будущей России». Непонятно, на какую Россию ссылался неудавшийся атаман Всевеликого войска Донского, находясь на немецкой службе. Тем или иным образом сотрудничали с нацистами до 15 бывших казачьих генералов белой армии, среди них такие известные в прошлом генералы, как Шкуро и Улагай. В апреле 1942 г. Гитлер официально, уже задним числом, разрешил создание казачьих частей. Правда, особо оговаривалось, что большая часть старшего офицерского состава формируется из немцев. Вступающие в ряды казачьих частей вермахта давали присягу на верность Гитлеру и получали за свою службу денежное вознаграждение: холостой казак довольствовался 250 рублями в месяц, женатый – 300 рублями. [6, 267] Таким образом, поднятая в ряде российских СМИ истерия о борьбе казачества за Россию, просто неуместна. 8 ноября 1942 г. с подачи рейхсфюрера Генриха Гиммлера командующим всех казачьих формирований вермахта назначен бригаденфюрер СС Гельмут фон Паннвиц. Спустя 2 года фон Паннвицу, очевидно за большие успехи, присвоили звание группенфюрера СС. Летом 1943 г. фон Паннвиц формирует 1-ю казачью дивизию из семи полков. В 1946 г. находясь на одной скамье подсудимых с Паннвицем в Москве, Краснов откровенничал: «Эмигрантские круги за границей, в том числе и я лично встретили нападение Германии на Советский Союз с восторгом. Тогда господствовало среди нас мнение: хоть с чёртом, но против большевиков... С первых же дней нападения Германии я принял активное участие совместно с немцами в мобилизации реакционных сил на борьбу против большевиков». [3, 197]

12 июля 1942 г. в плен сдался командующий 2-й Ударной армией, один из удачливых полководцев Красной Армии генерал-лейтенант А.А. Власов. С первых же дней он дал согласие сотрудничать с гитлеровцами, выпустив воззвание к советским военнопленным о начале борьбы с большевистским режимом Сталина. Разумеется, под чутким руководством германского командования. Власов выдвинул фантастическую идею создания Русской освободительной армии. Между тем, Гитлер 3 июня 1943 г. заявил: «Мы никогда не создадим русской армии – это фантазия первого разряда. ... Будет гораздо проще, если я из этих русских сделаю рабочих для Германии; ибо это в гораздо большей степени является решающим фактором. Мне не нужна русская армия, которую мне придется целиком пронизывать немецким скелетом. Если я взамен получу русских рабочих, это меня вполне устраивает». [7, 62] Время доказало правоту Гитлера. Одновременно с переговорами о создании русской армии велись дебаты по вопросу организации русского правительства будущей России в случае победы немцев. С идеей создания Комитета освобождения народов России (КОНР), как будущего правительства, еще в 1942 г. выступил Г.Н. Жиленков, до войны секретарь Ростокинского райкома партии Москвы. Повторно вернулись к этой идее только в 1944 г., но занялся ей уже Власов. По заданию германского руководства Власов вступил в переговоры с представителями русских эмигрантских организаций. По указанию Генриха Гиммлера первое организационное собрание КОНР состоялось 11 ноября 1944 г. в Праге. Председателем КОНР был избран А. Власов, в состав руководства вошли представители Российского общевоинского союза, Народно-Трудового Союза, Национального союза участников войны (первой мировой – О. К). В оперативных документах вермахта руководство КОНР было зачислено в состав СС. Генерал Власов в роли председателя КОНР постоянно конфликтовал с Красновым, который подозревал окружение Власова в симпатиях к марксизму, «выражал сомнения в подлинной независимости КОНР и утверждал, что русское казачество никогда не примет вассальную Россию» [2, 210].

Формирование РОА началось в декабре 1944 г. Собственно как таковая русская армия создана так и не была, т. к. нельзя назвать формирования в немецкой форме и вооруженные немецким оружием, финансируемые Третьим рейхом, русской армией. В декабре 1944 г. на базе 1-й Русской дивизии СС была образована 1-я дивизия РОА под командованием бывшего генерала Красной Армии С. Буняченко. До этого части «восточных батальонов» Буняченко отличались в боях с союзниками на территории Франции, где бывший советский генерал получил свой первый Железный крест. В январе 1945 г. была сформирована 2-я дивизия РОА под командованием бывшего советского полковника Г. Зверева. В феврале было начато формирование 3-й дивизии РОА бывшего советского генерал-майора М. Шаповалова. Но до конца эта дивизия так и не была сформирована. На службу в РОА поступили бывшие офицеры императорской армии – полковники Архипов, Сахаров, генералы Архангельский, Драгомиров, фон Лампе, Балабин и целый ряд других. Под руководством известного военного теоретика, в прошлом преподавателя Николаевской Академии Генерального штаба генерал-лейтенанта Н.Н. Головина был разработан Устав внутренней службы РОА.

В конце зимы 1945 года Русская освободительная армия насчитывала около 50 тыс. человек. В отличие от казачьих и других вооруженных формирований из советских граждан и русских эмигрантов, РОА так и не довелось вести боевые действия против частей Красной Армии. Первое небольшое столкновение 1-й дивизии Буняченко с передовыми частями 33-й армии советских войск под Фюрстенбергом закончилось бегством власовцев. Этим и ограничивается боевой опыт власовской армии.

Сейчас модно говорить о борьбе с коммунизмом среди русской эмиграции. Но, наверное, нельзя путать борьбу с коммунизмом и борьбу с Россией. Нет более последовательного борца с коммунизмом, чем Черчилль, который четко выразил свою позицию вечером 22 июня 1941 г., выразив поддержку Советскому Союзу. Нет более последовательных и непримиримых врагов советской власти, чем генерал-лейтенант А.И. Деникин и бывший премьер «свободной России» А.Ф. Керенский. Однако они четко определили понятия «коммунизм» и «Россия», перефразируя крылатое выражение Сталина: большевики приходят и уходят, Россия остается.

Ни одна уважающая себя страна мира не любит предателей из числа собственных граждан. Не была исключением и советская власть. Она в каждом гражданине на протяжении десятилетий пыталась разглядеть потенциального предателя и шпиона. Поэтому вполне логично, что Краснов, Власов, Шкуро и прочие «борцы с коммунизмом» получили свою награду в виде петли на шею. Заодно был казнён и фон Паннвиц. Странно другое – 17 июля 1996 г. Главная военная прокуратура России в лице помощника прокурора генерал-полковника юстиции В.М. Крука реабилитировала группенфюрера СС Гельмута фон Паннвица «на основании ст. 38 Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий от 18 ноября 1991 года». Таким образом, согласно логике военной прокуратуры, Паннвиц стал ...жертвой политических репрессий. Это могло быть смешно, если бы не было так грустно. Страна, наиболее пострадавшая от ужасов фашизма, вопреки решению Нюрнбергского трибунала, признавшего СС – преступной организацией, выдала индульгенцию одному из высокопоставленных генералов этой структуры Третьего рейха. А пока в Москве на территории храма Всех Святых (Ленинградский проспект, 75, м. «Сокол») красуется «Памятник Вождям Белого движения и казачьим атаманам». На нём выбиты имена Краснова, Шкуро, Доманова – всех тех, кто боролся против собственного народа. Наряду с ними значится имя «казачьего атамана» фон Паннвица. Как мог немец по национальности, военный служащий германской армии, стать казачьим атаманом? Но вдвойне становится дико, что памятник установлен с «благословения Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II»... [8] История учит тому, что ничему не учит. Особенно на просторах бывшего СССР.

1. Дробязко С. Казачьи формирования вермахта. <http://www.antibr.org>
2. Ф. де Ланнуа. Казаки Паннвица. – М., 2006
3. Литвин А. Казачий стан в Беларуси (1941-1944) // Неман. – № 8, 1996
4. Решин Л. «Wlassow action», или как германское командование пыталось разложить Красную Армию в 1941-1945 гг. // Военно-исторический журнал. – № 3, 1992
5. Решин Л. Коллаборационисты и жертвы режима // Знамя. – № 8, 1994
6. Неизвестная Россия. XX век. Книга 4. – М., 1995
7. Колесник А. Генерал Власов – предатель или герой? – М., 1991
8. Официальный сайт диакона Андрея Кураева <http://www.kuraev.ru/forum/>